

ЧТЕНИЕ

9

А. ПУШКИН

М. ЛЕРМОНТОВ

Н. ГОГОЛЬ

Н. НЕКРАСОВ

А. ФЕТ

А. ЧЕХОВ

М. ГОРЬКИЙ

М. ЦВЕТАЕВА

В. МАЯКОВСКИЙ

К. ПАУСТОВСКИЙ

С. ЕСЕНИН

М. ШОЛОХОВ

Э. СЕТОН-ТОМПСОН

Д. ДАРРЕЛЛ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Джеральд ДАРРЕЛЛ

1925—1995

Джеральд Даррелл — английский писатель. Родился он в Индии в 1925 году. Ему было три года, когда семья вернулась в Англию. Климат Англии оказался неподходящим для детей (Джеральда, его двух старших братьев и сестры). Семья переехала на небольшой островок Корфу в Средиземном море. Именно здесь у Джерри появился интерес к животным. Этот интерес и определил всю дальнейшую судьбу Джеральда Даррелла, зоолога и писателя.

Подростком Даррелл отправляется опять в Лондон, получать образование. Одновременно с учёбой он вынужден работать. Дарреллу везёт: он находит работу продавца в зоологическом магазине. Не очень перспективная должность, но она дала возможность общаться с животными, а это было главным для юноши. Став уже взрослым, Даррелл вспоминал этот этап своей жизни с теплотой и благодарностью судьбе.

По окончании колледжа Джеральд Даррелл отправляется в пригородный лондонский зоопарк и нанимается туда простым рабочим по уходу за животными. Он снова живёт так, чтобы быть постоянно со своими любимцами.

Работа в зоопарке не только расширила кругозор Даррелла, но и научила его обращению с крупными, подчас опасными хищниками.

Но Дарреллу этого мало, ему хочется увидеть животных в их родной стихии, на их родине. Поэтому он с вос-

торгом принимает предложение отправиться в Африку. Целью этой экспедиции был отлов зверей для зоопарка.

Поездка в Африку произвела на Даррелла такое сильное впечатление, что по возвращении в Европу он хотел рассказать об этой поездке всем. Так появилась его первая книга о путешествиях и о животных. Книга имела огромный успех и была распродана буквально в несколько дней. Она сразу сделала молодого неизвестного любителя животных знаменитостью, всеобщим любимцем, показала, что он настоящий писатель.

Все книги Джеральда Даррелла, от первой до последней, посвящены одной цели — заставить человека по-новому взглянуть на природу, на её обитателей, заставить полюбить своих «младших братьев».

Вы познакомитесь с отрывком из книги Джеральда Даррелла «Звери в моей жизни». Эта книга посвящена тому времени, когда он только начинал работу с животными в Лондонском зоопарке. Прочитав биографию Даррелла, вы узнаете, кем он там работал.

Живописный жираф

(Отрывок в сокращении)

Меня перевели в другую секцию. Называлась она секцией жирафов, и заведовал ею некий Берт Роджерс, уравновешенный, добрый человек с румяным, обветренным лицом. Несмотря на несколько робкий и застенчивый нрав, он с великим терпением и юмором отвечал на все мои вопросы и страшно гордился порученными ему животными.

Среди всех обитателей секции выделялся жираф Питер. Он занимал самую просторную, красивую и разумно спланированную постройку. Здание было деревянное, в

виде полумесяца, с великолепным паркетным полом. Естественно, к нему примыкал обширный загон, однако капризы английского климата во все времена года, особенно же в первые зимние месяцы, вынуждали Питера большую часть времени мерить шагами свою обитель, напоминающую бальный зал.

В первое же утро Берт, поведав о наших многочисленных обязанностях, объявил:

— А теперь, дружище, прежде всего нам надо произвести уборку у Питера.

— А что, — осторожно спросил я, — вы, э-э... прямо так к нему и входите?

— Конечно, — слегка удивился Берт.

— Он что же... гм, ручной? — Памятуя недавнее приключение с медведями, я стремился к полной ясности.

— Кто? Старина Питер? Да он мухи не обидит.

С этими словами Берт вручил мне метлу, открыл дверь и ввёл меня в огромное гулкое помещение, служившее домом Питеру.

Супруга Питера умерла задолго до моего прихода в зоопарк. Без неё жираф стал раздражительным и потерял аппетит. Видя, что он томится одиночеством, ему привели нового товарища — козлёнка сомнительного происхождения и причудливой окраски. К тому времени, когда я пришёл в эту секцию, козлёнок (его называли Билли) вырос в здорового козла, отнюдь не красивого, зато достаточно властного и по-своему обаятельного.

Когда мы в то утро вошли в дом жирафа, Питер стоял в дальнем углу и с отсутствующим видом ритмично пожёвывал свисающий изо рта клочок сена. Билли, выступая в привычной для него роли личного секретаря, издал приветственное блеяние и поспешил мне навстречу, чтобы проверить — вдруг я или что-нибудь из моего облачения годится в пищу.

— Ты, главное, веди себя тихо и спокойно, — объяснил Берт. — Знай подметаай себе потихоньку. Не делай резких движений, он их не любит, резкие движения его пугают, и он может брыкнуть. Да он сам потом подойдёт и поздоровается с тобой.

Глядя на пятнистого верзилу в другом конце помещения, я отнюдь не испытывал острого желания познакомиться с ним поближе.

— Ну ладно, я пошёл кормить буйволов, — сказал Берт.

— Как? Вы не останетесь? — испугался я.

— Зачем? Тут двоим делать нечего. Да ты в два счёта управишься.

Управляюсь, подумал я. Если меня раньше не забрыкают насмерть.

И я остался один в обители жирафа. Питер по-прежнему задумчиво стоял в углу, Билли усиленно старался выдернуть из моего башмака шнурок, чтобы съесть его.

Берт не ограничил меня никаким сроком, а подмести паркет — пара пустяков, поэтому я решил сперва потратить несколько минут на то, чтобы наладить отношения с Билли и дать Питеру привыкнуть к появлению в его доме незнакомого лица. В кармане у меня нашлось несколько кусков сахара, они помогли заложить прочную основу для моей дружбы с козлом. Он набросился на сахар с таким восторгом, будто в жизни ни разу не ел досыта, хотя его покрытое своеобразной рыжевато-жёлтой шерстью тело, величиной с пони, отнюдь не производило впечатление истощённого. И вот пока я потчевал Билли сахаром, Питер решил тронуться с места. Проглотил остаток сена и пошёл мерить шагами разделявшее нас пространство. Зрелище было жутковатое и даже сверхъестественное, как будто дерево вдруг выдернуло корни из земли и поплыло через поле. Да-да, Питер плыл. Самое высокое млекопи-

тающее на свете, направляясь ко мне, двигалось легко и грациозно, как лань, и бесшумно, как облачко. Ни капли неуклюжести, сама плавность, и красота движений Питера заставляла забыть про его непропорциональные конечности и огромный рост. Казалось бы, жираф создан быть неповоротливым, однако угловатости не было и в помине.

Питер остановился метрах в четырёх от меня (при этом голова его очутилась прямо надо мной), медленно

опустил голову и заглянул мне в лицо. Надо было видеть эти длинные толстые ресницы, эти прекрасные, огромные, влажные тёмные глаза, которые изучали меня с кротким вниманием. Жираф чрезвычайно учтиво и осторожно обнюхал меня, заключил, очевидно, что я не опасен, повернул кругом и удалился. Его хвост напоминал плавно покачивающийся длинный маятник из шелковистых волос цвета слоновой кости; замысловатый набор пятен медового и кремового цвета составлял красивейшую неповторимую мозаику. С этой минуты я на всю жизнь был очарован Питером и всеми жирафами вообще.

Работая в этой секции, я с восхищением наблюдал взаимоотношения Питера и Билли. Удивительная привязанность Питера к далеко не привлекательному на вид козлу бросалась в глаза; не менее очевидно было, что козёл относится к Питеру совершенно спокойно. У Билли было одно: он непрестанно искал что-нибудь хоть в какой-то мере съедобное. Питер поглядит сверху на одетую в соломенного цвета шерсть коренастую фигурку друга своими ясными глазами, обнюхает её с великой нежностью и осторожно-осторожно перешагнёт через Билли. Если же козлу надо было куда-то пройти, а на пути оказывался Питер, он поступал куда решительнее. Наклонит голову и бодает огромную пятнистую ногу, пока Питер не посторонится с виноватым видом. У Билли были весёлые жёлтые глаза, короткая щёгольская бородка и нескладное, почти квадратное тело. Трудно представить себе более резкий контраст: Питер — аристократ¹, как говорится, до кончика ногтей, Билли — просто-напросто обыкновенный прожорливый козёл. Но никогда не падающий духом козёл с чувством юмора и с козлиной бесцеремонностью, которая не признаёт никаких препятствий. Не было никакого сомнения в том, кто хозяин в доме Питера. Уверен: окажись Билли в

одном помещении с носорогом, он в двадцать четыре часа подчинил бы того своей воле.

Узнав меня поближе, Билли иногда на несколько минут отрывался от главного дела своей жизни, то есть от попыток съесть что-нибудь несъедобное, и снисходил до игры со мной. Его представление об игре было своеобразным и требовало немалого напряжения от партнёра. Попросту говоря, он наклонял голову и бросался на меня. Моё участие выражалось в том, что я должен был принимать всю силу удара на ладони, делая при этом шаг в сторону. Манёвр этот требовал немалой прыти и навыка, и когда я почему-либо бывал не в форме, мне грозили неприятности: лежишь, судорожно глотая воздух, на спине, а Билли стоит и трясёт бородой над твоим лицом, и жёлтые глаза его полны злорадного смеха. И если замешкаешься в простёртом положении — рискуешь остаться без половины галстука, потому что всякого рода физические упражнения развивали у Билли чудовищный аппетит.

Смотреть, как Питер ест, было необычайно интересно. Длиннейший ярко-голубой язык с невероятной бережливостью обвивал клок сена. Казалось, язык живёт сам по себе, потому что он безошибочно выбирал и отбраковывал корм, меж тем как сам Питер стоял будто в трансе. Это было одно увлекательное зрелище — как он подбирал корм пола. Питер применял два способа. Первый заключался в том, что он сгибал в коленях передние ноги, пока не дотягивался до корма головой. Но чаще Питер прибегал к другому, более сложному и опасному способу, а именно всё шире и шире, сантиметр за сантиметром, раздвигал стороны свои огромные передние ноги, потом наклонил длинную шею и подбирал лакомство языком. Жирно соблюдал при этом крайнюю осторожность, ведь поскользнулся он — так и рухнул бы с раскоряченными ногами

а это грозило переломом обеих лопаток, ног да, пожалуй, и позвоночника.

Даже после того как я убедился, что Питер меня признал, убирать в его доме всё равно было страшно. Энергично работая метлой, я не слышал, как мягкие копыта тихо шоркают по паркету. Жираф ухитрялся подойти совсем бесшумно, и только тогда поймёшь, что он рядом, когда услышишь у себя за плечами глубокий задумчивый вздох. Оглянешься — над тобой на четыре метра возвышается пятнистая махина; сюрприз, который отнюдь не успокаивающе действовал на мои нервы. Большие влажные глаза исполнены любопытства, нижняя челюсть ритмично двигается, обрабатывая жвачку, раздувшиеся ноздри обдают тебя жарким дыханием с запахом сена. Но вот могучая шея относит голову метров на пять в сторону, и жираф, сутулясь, удаляется, чтобы порыться в кормушке своим голубым языком. За всё время, что я работал в доме Питера, он ни разу не проявлял злобы, но я-то знал, что меткий удар его огромного копыта способен при нужде убить льва, а потому обращался с ним осторожно. Главное — не испугать его. Жирафы особенно нервны, они способны от испуга сорваться в панический, неудержимый галоп, грозящий им переломом ноги, а то и разрывом сердца от изнеможения. Правда, это крайний случай, обычно же испуганный жираф автоматически брыкает задними ногами или ударяет противника головой — буквально косит его, как траву.

Примечательная молчаливость Питера оттенялась привычкой Билли, вечно занятого поисками пищи, негромко блеять себе под нос. А ещё, как мне кажется, молчаливость Питера была так заметна потому, что он не только помалкивал, но и вообще не шумел. Его широкие подковы мягко гладили паркет; взмахнёт хвостом, рассекая

воздух со свистом, — от неожиданности даже вздрогнешь. Но чаще всего он стоял недвижимо и глядел сквозь тебя, погружённый в какие-то свои увлекательные воспоминания. Высокий, стройный, длинная чуткая морда, мягкий взгляд, широкая, плавная поступь... Если бы меня попросили охарактеризовать его одним словом, я сказал бы — интеллигент².

Боюсь, тот факт, что Питер проживал совместно с Билли, сбивал с толку благородную английскую публику.

После первого взгляда на них посетители спешили сделать неверный вывод.

— О-о, посмотри! Детёныш... детёныш жирафа! О-о, правда, он очарователен! — кричали зрители, на что Билли чаще всего отзывался проникновенным блеянием, подчёркивая, что не имеет ничего общего с жирафами.

Однако зрители стояли на своём.

— Интересно, почему у него нет пятен, как у матери? — вопрошали они друг друга.

— Может, потом появятся, со временем.

— Интересно, почему у него шея такая короткая?

— Да ведь он совсем малыш, не видишь, что ли? Отрастёт ещё.

Питер осуждающе глядел на них издалека, отнюдь не помышляя, вопреки их ожиданиям, проявлять материнский инстинкт. А Билли был слишком занят вымогательством, чтобы прислушиваться, за кого люди его принимают.

Билли был великий попрошайка. На моих глазах, расправившись с тремя увесистыми репами, он через пять минут спешил к ограде встречать посетителя, причём шатался и закатывал глаза так убедительно, словно постоянно жил впроголодь.

— У него жутко голодный вид, — произносит жертва его обмана, весьма выразительно глядя на вас.

— Да, он вечно голодный, — отвечаете вы, весело смеясь. — Он всё готов сожрать. На-ка, Билли, угощайся.

И вы протягиваете козлу еловую шишку.

В другое время он вцепился бы в неё зубами, как в самое любимое лакомство. В другое время... Теперь же, бросив на шишку беглый взгляд, он отворачивается.

— И это всё, чем вы его кормите? — осведомляется посетитель.

— Боже мой, конечно, нет, — возражаете вы. — У него великолепный рацион, такой же, как у жирафа.

В эту минуту Билли, порывшись в своём корыте, возвращается с тряпкой во рту, которую он ритмично жуёт с видом последнего мученика. И вы убеждаетесь, что состязаться с козлом бесполезно.

¹ **Аристократ** — человек, принадлежащий к высшему свету, к элите общества, утончённый, образованный, с изысканными манерами.

² **Интеллигент** — культурный и образованный человек.

1 Ответьте на вопросы:

- Какие животные стали новыми подопечными Даррелла?
- С чем автор сравнивает загон жирафа? Прочитайте описание дома, в котором жили Питер и Билли.
- Каким образом у Питера появился сосед?
- Как прошла первая встреча Даррелла с Билли и Питером? Какое чувство испытал автор при первой встрече с жирафом? Каким образом он решил наладить отношения с Билли?
- Почему, даже после того как Питер признал Даррелла, убирать в его доме было всё равно страшновато? Какие правила нужно было соблюдать при общении с Питером? К каким последствиям могло привести несоблюдение этих правил?
- За какие качества автор называет Питера интеллигентом? Почему? Как вы понимаете значение слова интеллигент? Какие ещё выражения употребляет Даррелл, говоря о внешности и характере Питера?

2 Прочитайте о взаимоотношениях Питера и Билли. Какими их можно назвать? Почему?